

Путешествия
в прошлое

ПО ЗАЛАМ ЭРМИТАЖА

СКИФЫ

ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОШЛОЕ
ПО ЗАЛАМ ЭРМИТАЖА

И. П. БЕРХИН, Л. К. ГАЛАНИНА

С К И Ф Ы

Для детей среднего возраста

Издательство „Советский художник“
Ленинград • 1964 • Москва

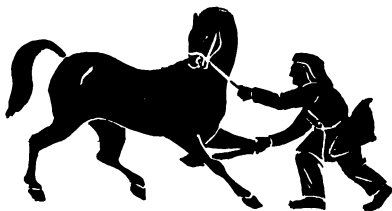
Приблизительно за 1000 лет до нового летоисчисления на юге нашей страны появились кочевые племена, наибольшей известностью среди которых пользовались скифы.

О культуре и искусстве скифов, о их взаимоотношениях с соседними племенами и народами рассказывает один из разделов выставки „Первобытная культура“, которая расположена в I этаже Зимнего дворца.

В семи залах (15—22) выставлены вещи, найденные археологами при раскопках древних могил и поселений: разнообразные изделия из драгоценных металлов, железное оружие и другие предметы из бронзы, кости и глины.

Scan AAW

СКИФЫ-КОЧЕВНИКИ

(зал 15)

Широко и привольно раскинулись степи Северного Причерноморья. Далеко-далеко, насколько хватает глаз, протянулись их бескрайние просторы, пересеченные тремя большими реками. Полноводный Днепр, шумный и быстрый Буг, широкий мутный Днестр, прорезая степную гладь, несут свои воды в Черное море.

Берега рек, особенно в низовьях, покрыты высоким камышом, лозой, кустарником и деревьями — вербой, ивой, тополем. Сама же степь ровна и бесконечно однообразна. Зимой она запорошена белой пеленой снега, летом выжжена палящими лучами солнца. И только весной, в мае, степь покрывается густой высокой травой и душистыми цветами.

Богатые пастбищами степи Северного Причерноморья издревле являлись владениями кочевниково-скотоводов. К VII веку до нашей эры относятся первые литературные сведения о могущественных и воинственных скифских племенах.

Эти отдаленные от древних культурных центров и незнакомые до той поры места посетили в VII веке

до нашей эры отважные греческие купцы-мореходы, которые в поисках наживы и новых рынков для сбыта своих товаров совершали далекие морские путешествия. Посещая страну скифов, греки поражались ее несметными природными богатствами — черноземными почвами, обширными пастбищами, полноводными реками, изобилующими рыбой. Но еще больше их удивлял необычный образ жизни местных варварских племен, которые постоянно кочевали с места на место со своими семьями и стадами.

Рассказы смелых путешественников у себя на родине о сказочно богатом крае привлекли сюда жителей Древней Греции. Эта небольшая гористая страна, почти лишенная плодородных земель, была очень бедна хлебом. Перенаселение, нехватка земли и часто голод гнали из родных мест в далекие края обедневших жителей Эллады. Переселяясь в новые места, греки строили там свои города. Так, в VI веке до нашей эры возникли на северном побережье Черного моря греческие города-колонии.

Среди прибывавших в Северное Причерноморье иноземцев были не только купцы, привозившие свои товары, и эллинские граждане, которые решили навсегда обосноваться в чужой стране, но и ученые-путешественники.

В V веке до нашей эры античный писатель „отец истории“ Геродот посетил одну из древнейших греческих колоний, расположенную в устье реки Буга, Ольвию, что в переводе с греческого означает „счастливая“.

Во время этого путешествия Геродот познакомился с бытом и обычаями скифов и подробно описал их в своем историческом труде.

Позже, повествуя о жизни скифских племен, Геродот отмечал, что не все они были кочевниками-скотоводами, часть их являлась оседлыми земледельцами,

но все говорили на одном языке, носили одинаковую одежду и поклонялись одним божествам.

В степях между Днестром и Доном в Нижнем Приднепровье, в Крыму и в Приазовье кочевали со своими стадами скифы-кочевники и скифы „царские“. А на правом берегу Нижнего Днестра обитали скифы-земледельцы. К северу от степей, в лесостепной полосе, на среднем Днестре и Буге, находились поселения соседних нескифских оседлых земледельческих племен. За Доном, в восточном Приазовье и в Прикубанье, жили кочевники савроматы (сарматы) и меоты, занимавшиеся земледелием и скотоводством (*карта*).

Все скифские племена объединялись в крупный союз, состоявший из трех групп племен, каждая из которых имела своего вождя. Главным же из трех вождей был предводитель самого могущественного кочевого племени — скифов „царских“. Вождь, или, как его называли греки, „басилевс“ — царь, являлся верховным военачальником, власть которого ограничивалась советом старейшин и народным собранием. Последние решали все важнейшие дела союза и в случае недовольства царем могли сместить его.

Трудной и опасной была жизнь кочевников. Они не имели ни городов, ни постоянного жилья. Домом им служила сделанная из гибких ветвей и покрытая войлоком юрта-кибитка с двумя или тремя отделениями внутри. Во время постоянных кочевки по степи юрты, нагруженные незатейливым имуществом, перевозились на деревянных повозках, запряженных волами. В них, спасаясь от дождя, снега и сильных степных ветров, размещались женщины, дети, старики. Мужчины же всегда ездили верхом, охраняя главное богатство семьи — скот. Зимы кочевники проводили в низовьях рек. Высокие прибрежные травы, слегка запорошенные снегом, были доступным кормом для скота.

С наступлением весны степи превращались в бескрайнее море травы и серебристого ковыля. И тогда в глубь степей, нарушая их спокойную тишину, устремлялись, покинув свои зимние стойбища, кочевники-скотоводы. Всадники, повозки, отары овец, стада коров и табуны лошадей заполняли степь. Но недолго оставались на месте эти вечно кочующие племена. Трава быстро выгорала под жарким летним солнцем, кончался корм для скота, и люди уходили со своего временного пристанища. И снова тянулись стада, а следом — вереницы всадников и повозок. Все дальше и дальше на север откочевывали скифы в поисках свежего корма для своих стад. Нередко новые выпасы доставались им в тяжелой борьбе.

Вся жизнь кочевников проходила в непрерывных столкновениях. Они воевали с другими скотоводческими племенами за овладение новыми пастбищами. А постоянная нужда в хлебе заставляла их совершать грабительские набеги на поселения земледельцев. Иногда же с целью грабежа и легкой наживы отправлялись скифы в далекие военные походы на соседние страны.

Придя в степи Северного Причерноморья, скифы завоевали эту территорию и изгнали жившие ранее здесь кочевые племена киммерийцев. Воинственные скифские орды вторглись затем в древнее государство Передней Азии — Мидию. В союзе с Ассирией они разбили войско мидийского царя Киаксара и, устремившись в Сирию, дошли до самого Египта. И даже могущественный египетский фараон только просьбами и подарками добился того, чтобы скифы приостановили свое движение на юг.

Немалую роль скифы сыграли и в гибели одного из сильнейших государств Передней Азии — Урарту (Ванское царство). Археологические раскопки рассказывают об их участии в разгроме урартского города

Тейшебаини в Закавказье. В крепостных стенах этого города были найдены скифские бронзовые наконечники стрел, свидетельствующие об осаде крепости скифскими конными лучниками.

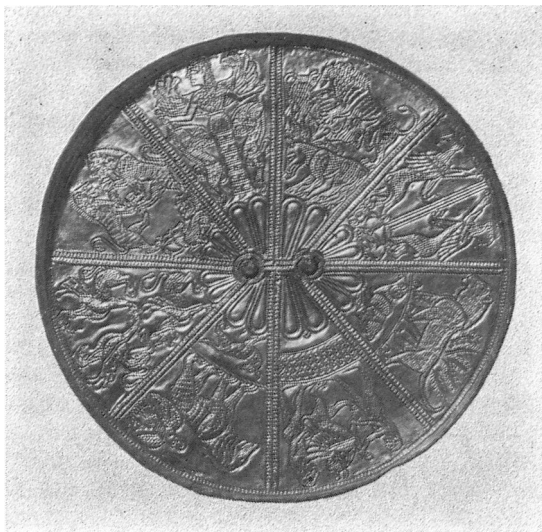
Много исторических событий и интересных подробностей из жизни скифов мы узнаем из произведений греческих и восточных писателей. Но только по одним письменным сведениям нельзя получить полного представления о культуре исчезнувшего народа. И здесь на помощь приходит археология — наука, изучающая скрытые землей памятники старины. Древние города, монументальные постройки, замечательные образцы искусства и изделия ремесла находят и изучают археологи. Все эти памятники рассказывают нам о повседневной жизни древних племен и народов и помогают раскрывать все новые и новые страницы их истории.

Что же оставили нам некогда обитавшие на нашей земле скифы? Вернемся во владения этих воинственных кочевников.

Степь — бескрайняя, ровная. И ее однообразие нарушают только силуэты земляных насыпей, которые четко вырисовываются на фоне безоблачного неба. Иногда они расположены по одной линии, образуя цепочку холмов, или группируются вокруг самой высокой насыпи. Что это? Естественные, созданные природой возвышенности? Нет. Это курганы, насыпанные тысячи лет тому назад над могилами скифских воинов. И чем богаче и знатнее был погребенный, тем выше насыпался могильный холм. Нередко на вершине такого кургана возвышалась неподвижная фигура — каменное надгробное изваяние скифского вождя, изображенного в полном вооружении (*постамент 3*).

Скифы, как и другие древние народы, верили, что человек продолжает жить после смерти в загробном мире. Вот почему они помещали в могилу умершего

Серебряное зеркало из Келермесского кургана.

предметы быта, украшения, оружие и другие вещи, принадлежавшие ему при жизни. Если же умирал вождь, то вместе с ним хоронили и его приближенных. И чем богаче и влиятельней был умерший, тем более торжественным и пышным был погребальный обряд.

В 1903—1904 годах горным техником Г. Шульцом и археологом Н. И. Веселовским было раскопано шесть курганов VI века до нашей эры, расположенных у станции Келермесской в Прикубанье. Это были могилы вождей. Знатные воины покоились в деревянных склепах, сооруженных в больших и глубоких ямах (размером 10×10 м, 8×8 м).

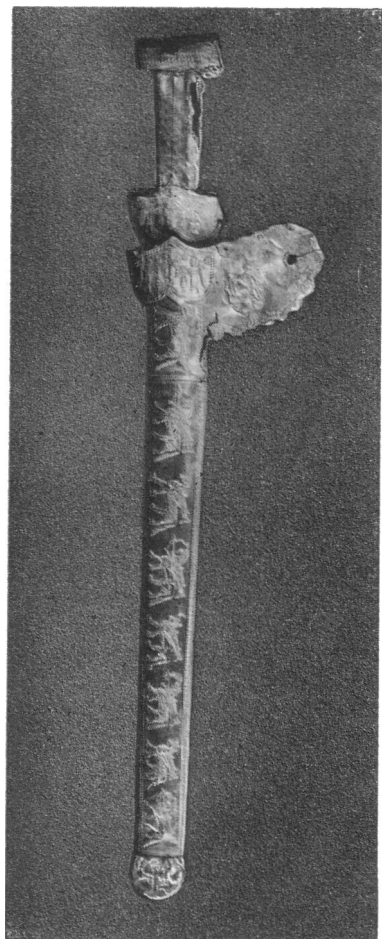
Много интересных и ценных находок обнаружили археологи при раскопках этих курганов (*витрина 4*). В могилах найдены украшения, посуда, уздечные уборы и оружие. Одни из этих предметов сделаны местными мастерами, другие привезены из соседних греческих колоний и стран Востока.

Замечательным изделием греческого мастера VI века до нашей эры является серебряное зеркало, покрытое с оборотной стороны тонкой электровой пластиной (электр — сплав золота и серебра). На пластине изображены различные звери и птицы — горный орел, медведь, лев, терзающий быка, и мифические существа — сфинксы (крылатые чудовища с туловищем льва и головой женщины), борющиеся с грифонами (львами с орлиной головой). Над ними в центре композиции — владычица зверей богиня Кибела, которая держит за передние лапы двух пантер. Она, по повериям скифов, заставляет таинственные силы своего царства служить владельцу зеркала (*витрина 4, слева*).

Многие древние народы верили в магическое свойство этого предмета и, чтобы еще больше подчеркнуть его волшебную силу, украшали оборотную сторону зеркального диска различными изображениями культового характера.

Самую большую группу вещей из Келермесских курганов составляет оружие. В могилах воинов были найдены железные мечи и копья, секиры, остатки железных и деревянных щитов, сотни бронзовых наконечников стрел и бронзовые шлемы. И это не случайно.

Мы уже знаем, какую огромную роль в жизни кочевых племен играла война. Она давала им не только средства к существованию, но и открывала огромные возможности к обогащению. Захваченные на войне скот, продукты земледелия и пленные обменивались кочевниками на дорогие украшения, богатое ору-

Золотая обкладка
ножен меча.

жие и заморские вина.

В VII—VI веках до нашей эры скифы были тесно связаны со странами Передней Азии. Это подтверждается как письменными источниками, рассказывающими о военных походах скифов на Восток, так и находками в скифских курганах вещей восточного происхождения. Великолепным изделием с украшениями, характерными для прикладного искусства стран Передней Азии, является золотая обкладка деревянных ножен из Келермесского кургана. На ней фигуры крылатых фантастических существ с туловищами быков и львов, с крыльями в виде рыб и с головами барана, быка, льва и грифона. Некоторые из них держат лук с натянутой тетивой. В верхней расширенной части ножен изображено древо жизни, по сторонам которого стоят две крылатые человеческие фигуры.

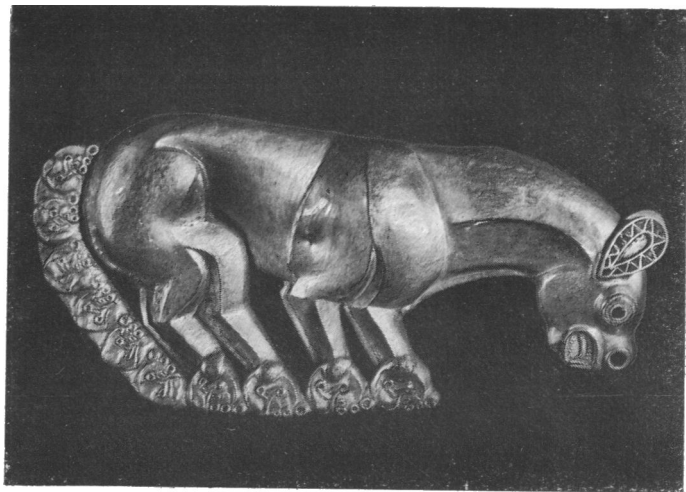

Крылатые фантастические существа. Деталь ножен.

Искусство же скифских мастеров представлено золотой бляхой в виде пантеры, служившей украшением круглого железного щита.

Мы видим перед собой правдивое изображение хищника, приготовившегося к прыжку.

Золотая пантера — одно из лучших произведений искусства скифов, главной темой которого были образы животных. Отличительной чертой яркого и своеобразного художественного творчества этого народа является сочетание реальных и условных, фантастических черт в изображении зверей. Так, например, хвост и когтистые лапы келермесской пантеры изображены в виде свернувшихся в кольцо маленьких пантер. Искусство скифских племен принято называть „скифским звериным стилем“.

Золотая пантера.

В такой же манере выполнено большинство изображений животных на бронзовых навершиях, которые помещались на шестах погребальных колесниц. Некоторые из них увенчаны головами грифонов, другие сделаны в виде головы мула. Во время похоронной процессии находящиеся внутри наверший железные шарики издавали мелодичный звон, который, по представлениям скифов, должен был отгонять злых духов от умершего. Келермесские навершия найдены в конских могилах. Убитые во время похорон скифского вождя лошади были в богатых уздечных уборах, украшенных золотыми и серебряными бляшками и вырезанными из кости головками баранов и грифонов.

Кони составляли основное богатство скифа-скотовода и играли огромную роль в его кочевой жизни.

На них ездили и, кроме того, их мясо употребляли в пищу. Геродот сообщает, что скифы питались мясом и молоком лошадей. Из молока они также приготавливали сыр-иппаку. Особенно ценили скифы верховых коней, которые были их постоянными спутниками на войне.

Кочевники верили, что лошадь нужна воину и после смерти. Вот почему погребения скифов всегда сопровождалось жертвоприношениями коней. Иногда после смерти их владельца убивали целые табуны лошадей.

Массовое захоронение этих животных открыто в большом кургане близ Ульского аула на Кубани. Под земляной насыпью, на грунте, находился деревянный шатер для умершего и коновязи, вокруг которых лежало 360 убитых лошадей (*витрина 5, план и реконструкция*).

Этот курган еще в древности был ограблен. Та же участь постигла и соседние с ним курганы, в которых найдены отдельные оставленные грабителями вещи — бусы, золотые бляшки от одежды и другие предметы. Нетронутыми оказались лишь конские захоронения. В них сохранились предметы упряжи — серебряные и бронзовые псалии, стержни для соединения ремней с удилами, с гравированными изображениями животных, удила и бляшки от уздечных ремней. Здесь же были обнаружены бронзовые прорезные навершия с изображениями в скифском зверином стиле. Среди них замечательны два изделия в виде головы хищной птицы с сильно загнутым клювом и человеческим глазом (*витрина 5*).

В скифском зверином стиле украшены и бронзовые литые котлы из Келермесских курганов. Их ручки сделаны в виде фигурок горных козлов (*постамент 6, 7*). В таких огромных котлах жители степей обычно варили мясо.

Бронзовые навершия из кургана близ Ульского аула.

Геродот описывает это повседневное занятие скифов следующим образом: „Так как скифская земля очень бедна лесом, то скифами придуман следующий способ варения мяса — содрав с животного кожу, очищают кости от мяса, затем кладут его в котлы туземного изделия... Вложив мясо в эти котлы, зажигают кости животных и на них варят мясо. Если котла не окажется, то вкладывают все мясо в желудки животных, подливают воды и зажигают кости; они горят отлично, а очищенное от костей мясо легко умещается в желудке“.

И теперь, в наши дни, пастухи Средней Азии во время летних откочевок со стадами на высокогорные

пастбища пользуются такой легкой и удобной „посудой“, как желудки животных (бурдюки), в которых хранят жидкость.

Наряду с богатыми курганами знати, в Прикубанье открыты захоронения рядовых общинников. Простые люди хоронили своих умерших в небольших прямоугольных ямах, вырытых в грунте. Над их могилами не сооружали высоких земляных насыпей и вместе с ними не помещали золотых и серебряных украшений, привозных изделий и дорогого оружия.

Только глиняная лепная посуда да немногочисленные бронзовые украшения — серьги и браслеты — были положены в могилу небогатой женщины (*визитина 5, погребение из Усть-Лабинского могильника*). В мужских погребениях иногда встречаются останки одного коня, а из вещей, кроме разнообразной глиняной посуды, оружие: бронзовые и железные наконечники стрел и копий.

В VII—V веках до нашей эры общество скифов представляло собой военный союз родственных племен с различным хозяйственным укладом (кочевым и земледельческим). Скифские обычаи, по которым большую часть добычи на войне получал сильнейший, способствовали накоплению богатства в отдельных семьях. Среди основной массы населения племенного союза выделяется богатая кочевая знать, владевшая огромными пастбищами и стадами.

Скифское общество VII—V веков до нашей эры — это общество, в котором непрерывно развивается процесс распада первобытнообщинных отношений и все более возрастает политическая роль вождя и родоплеменной знати.

«ЦАРСКИЕ» КУРГАНЫ

(зал 16)

Наибольшей силы скифский племенной союз достиг в IV веке до нашей эры, когда во главе его встал могущественный вождь Атей. При нем территория Скифии значительно расширилась за счет присоединения на западе придунайских земель.

Лишив власти двух других своих соправителей, Атей впервые в истории скифских племен стал единовластным владыкой огромной степной державы.

Центр этой державы находился в степях, примыкающих к низовьям Днепра. Здесь, по верованиям скифов, жила когда-то змееногая богиня Апи, от которой, они, как повествует одно из племенных сказаний, произошли. Здесь же располагалось и родовое кладбище скифских владык — единственная святыня этих вечно кочующих жителей степей. И рядом с царскими гробницами во время правления Атея возникает первое укрепленное поселение кочевых царских скифов. Этот древний город, некогда воздвигнутый на левом берегу Днепра (близ современного села Каменка), археологи называли „Каменским городищем“.

Сюда для решения важнейших дел племенного союза приезжал из степи царь вместе со своей дру-

жиной и ближайшими помощниками — представителями родоплеменной знати. Сюда же привозилось зерно, поставлявшееся земледельцами, данниками кочевых племен. По Днепру и крымским дорогам в царскую резиденцию доставляли товары из соседних греческих городов — вино и оливковое масло, бронзовые доспехи, ювелирные изделия из золота и серебра и другие предметы роскоши, которые приобретались „царем” и знатью.

Город в основном был населен ремесленниками-металлургами. Они отливали бронзовые котлы для варки пищи, выковывали железные удила и псалии для снаряжения верховых коней, а главным образом изготавливали разнообразное оружие — панцири, копья, дротики и стрелы.

Воинственному предводителю скифов царю Атею требовалось неслыханное количество оружия. Только вооруженной силой он мог удержать в повиновении все подвластные ему земледельческие племена. Располагая хорошо снаряженным войском, можно было попытаться еще больше расширить свои владения, покоряя чужие земли. И Атей пробует это осуществить.

Будучи уже девяностолетним старцем, он в 339 году до нашей эры возглавляет поход скифов против трибаллов — одного из фракийских племен, живших за Дунаем. Однако вторжение скифов в задунайские земли окончилось неудачей. Здесь им пришлось столкнуться с войском македонского царя Филиппа, отца прославленного полководца Александра Великого. В этом сражении скифы были разбиты, а сам Атей погиб в бою.

Смерть царя, по скифским повериям, означала, что усопший повелитель покидает свои земные владения и отправляется царствовать в загробном мире. И скифы, а также все подчиненные им племена должны были построить своему царю новое „жилище” —

курган и торжественно, с большими почестями проводить его в последний путь.

Похороны скифского царя сопровождались сложными, своеобразными обрядами, о которых мы знаем по красочному рассказу Геродота и раскопкам царских могил.

Как только разносилась весть о смерти царя, в Герах (так называет Геродот место царских гробниц) приступали к сооружению усыпальницы. А тем временем умершего готовили к длительному путешествию. Ведь прежде, чем царь навсегда уйдет в другой мир, ему, по обычаю скифов, предстояло совершить многодневную, последнюю на земле перекочевку по всей подвластной стране.

И вот опытные лекари начинают бальзамировать усопшего. По словам Геродота, они „намазывают труп покойного воском, разрезают живот, вычищают его“, а затем наполняют рубленым купером, семенами сельдерея, ладаном и другими благовонными травами.

Приготовленную таким образом мумию наряжают в традиционный парадный костюм. После этого начинается погребальное шествие.

Впереди с телом царя движется запряженная несколькими конями деревянная колесница, украшенная бронзовыми навершиями с подвесными колокольчиками. Их звучание далеко разносится по степи, отгоняя злых духов и оповещая народ о приближении траурной процессии. За колесницей едут разодетые в нарядные одежды ближайшие родственники царя, дружинники и слуги. Некоторые из них последний раз ступают по родной земле. По обычаям племени они последуют за своим господином в могилу, чтобы и в загробном мире верно служить ему. Участь этих людей должны разделить и царские верховые кони — верные друзья каждого кочевника. Они тоже участники шествия. Их седельные и уздечные уборы свер-

кают золотом и серебром, мелодично звенят подвешенные к ремням колокольчики. За покойником везут также принадлежавшее ему оружие, одежды и драгоценности. Медленно движется стадо животных, предназначенных для жертвоприношения и погребального пира. И, поднимая облака пыли, следуют полчища конных воинов.

Нарядная колесница, ярко разукрашенные кони, расшитые золотом парадные одежды знати — все это придает траурной процессии вид причудливого миража, возникшего среди бесконечного однообразия степи.

Шествие по стране, как рассказывает Геродот, длилось в течение сорока дней после смерти царя. За это время тело царя успевали обвезти по землям всех подчиненных ему племен, которые устраивали пир для провожающих и совершали жертвоприношения в честь покойного. Эти племена затем присоединялись к погребальной процессии, вместе с которой и приходили к месту погребения. Колесница останавливалась около свежевырытой могилы. Это было сложное подземное сооружение, состоящее из нескольких соединенных между собой камер.

Сначала в могилу опускали тело царя, для которого предназначалось главное помещение земляной гробницы. В других ее отделениях хоронили: жену царя, виночерпия, оруженосцев и слуг. Специальные камеры устраивались для конюхов с лошадьми. Положив затем оружие, посуду, одежды и украшения, скифы приступали к сооружению высокого кургана. Этот обряд сопровождался жертвоприношениями животных и тризной — погребальным пиршеством.

Воздвигая над царскими могилами прочные земляные насыпи, скифы надеялись сохранить в неприкосновенности останки погребенных и положенные с ними сокровища. Однако их надежды не всегда

оправдывались. Слишком большую приманку для любителей чужого добра представляли спрятанные ценности. Скифские курганы постигла та же участь, что и гробницы египетских фараонов — большинство их ограбили еще в древности. Рискую быть пойманными или погребенными в земле в случае обвала тяжелой насыпи, воры все-таки проникали в царские могилы. Немало грабителей поплатилось своей жизнью, пытаясь завладеть царским имуществом.

Конечно, не все курганы оказались расхищенными. Многие из них пережили не только своих создателей и их потомков, но и целые народы, которые владели северопричерноморскими степями после скифов. Они дожили до тех дней, когда уже не заступ грабителей, а лопата археолога стала тревожить „покой“ скифских владык.

Громадные царские курганы расположенные по обе стороны Днепра, в районе бывших порогов, привлекли к себе внимание исследователей скифских древностей в середине XIX века (*карта*). Многие из них к настоящему времени уже раскопаны. Из числа изученных погребений наиболее примечательны два кургана: Солоха и Чертомлыкский.

Первым был раскопан курган, находившийся на правом берегу Днепра, недалеко от современного города Никополя, у истоков небольшой речки Чертомлык, по имени которой он и был назван.

Там, где теперь находятся крупные промышленные города и большие села и на сотни километров протянулись цветущие колхозные поля, где была построена одна из первых в Советском Союзе электростанций — Днепрогэс, в древности простирались бескрайние степи. И на фоне безоблачного неба отчетливо вырисовывался силуэт огромного скифского кургана.

Чертомлыкский курган, имевший высоту 20 м, т. е. почти равный по величине современному семизтаж-

ному дому, представлял собой самое высокое надмогильное сооружение на кладбище скифских царей (*витрина 2, фотография*).

Рассказывая о раскопках этого кургана, мы пойдем по тому же пути, по которому шел его исследователь И. Е. Забелин.

Работы были начаты в мае 1862 года. И почти сразу же в земляной насыпи обнаружили обломки глиняных амфор, горшков, кости животных. Нашли также бронзовый черпак для вылавливания мяса из котла. Это были остатки тризны, совершавшейся во время похорон царя, по окончании которой участники пиршества обычно бросали разбитую посуду и остатки пищи на насыпь кургана. Здесь же лежали сложенные в кучу железные удила, бронзовые псалии и бронзовые украшения от двухсот пятидесяти уздечных уборов (*витрина 2, планшеты под планом*).

Раскопки подвигались крайне медленно, и в течение первого летнего сезона работ археологу не удалось дойти даже до основания кургана. Только в следующем 1863 году насыпь была снята и на фоне ярко-желтой глины показались темные пятна могил, засыпанных чистым черноземом.

Представьте себе чувства исследователя, который, преодолев немалые трудности, наконец, достиг своей цели. Однако он еще не знает, ждет ли его радость интересных открытий или горькое разочарование в случае, если его уже опередили древние кладоискатели. Эти опасения не случайны. Осматривая впервые курган ранним летним утром 1859 года, И. Е. Забелин заметил на северной стороне насыпи, у ее основания, круглую неглубокую впадину — возможно, след грабительского подкопа.

Нам понятно нетерпение исследователя. И, опережая археолога, которому предстоит еще немалая работа, прежде чем он получит ответ на мучающие его

вопросы, мы расскажем о том, что скрывалось под насыпью Чертомлыкского кургана.

Курган был сооружен в конце IV века до нашей эры над могилой скифского царя, вместе с которым похоронили его жену, свиту и коней.

Под огромным земляным холмом были обнаружены подземные камеры, расположенные по углам глубокой четырехугольной ямы (*витрина 2, план*). Из угловой камеры (IV), в которой была похоронена жена царя со слугой, вел ход в большое подземное помещение (V) с несколькими нишами-тайниками в стенах. Оно предназначалось для самого царя. В другой угловой камере (III) покоились два оруженосца. Остальные две (I, II) являлись кладовыми, где хранились вещи царя и его супруги. Вблизи от главной гробницы были устроены могилы конюших (VI, VII) и коней (VIII, IX, X).

Все помещения оставались нетронутыми в течение двадцати трех веков — со времени сооружения кургана до момента археологических раскопок. Исключение составляла только главная царская могила.

Подтвердились подозрения И. Е. Забелина. Грабители не оставили без внимания это монументальное сооружение, которое свидетельствовало о знатности погребенного и, следовательно, сулило огромные богатства. Через подкоп в виде длинной мины, вырытой в материковом грунте, вход в который был замечен исследователем еще до начала раскопок, грабители и проникли в могилу царя.

Во время грабежа обвалился потолок обширной царской камеры и один из грабителей погиб. Его спутники, спасаясь, бежали из гробницы, бросив в спешке часть награбленного добра. Не успели они также обнаружить и тайники, в которых были спрятаны сокровища. В числе найденных предметов некоторые пред-

Сцены из жизни Ахилла. Золотая обкладка горита.

ставляют собой подлинные шедевры древнего ювелирного искусства.

Выдающимся произведением мастеров той эпохи является электрическая золоченая пластина, покрывавшая лицевую сторону деревянного горита (футляра для лука и стрел) (*витрина 2, центр*). Пластина украшена рельефными изображениями. В центре ее воспроизведены сцены из жизни легендарного древнегреческого героя Ахилла.

Один из греческих мифов рассказывает, что при рождении Ахилла прорицатель предсказал его матери, богине Фетиде, гибель ее сына в Троянской войне. Желая спасти Ахилла, она спрятала его на острове Скирос, во дворце царя Ликомеда. Переодетый в женское платье, беззаботно проводил Ахилл свои дни в обществе дочерей Ликомеда. Узнав об этом, Одиссей под видом торговца явился в царский дворец. Сюда вместе с предметами роскоши он привез и оружие, при виде которого в Ахилле проснулся воинский

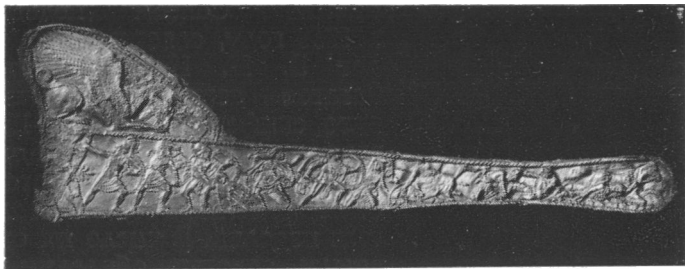
дух. Он покинул дворец, чтобы отправиться на войну. С помощью Ахилла греки овладели Троей, но сам герой гибнет.

На чертомлыкском горите изображены отдельные эпизоды этого мифа. Художник создал связный рассказ, который начинается со сцены обучения мальчика Ахилла стрельбе из лука (первая группа). Следующие сцены рассказывают о прибытии во дворец Одиссея и о проходах Ахилла на войну. Заканчивается композиция изображением Фетиды, держащей в руках урну с прахом своего погибшего сына.

Каждая группа отличается строгой манерой исполнения и симметричностью деталей. Так, например, в сцене встречи героя с Одиссеем центральной фигурой является Ахилл, сбрасывающий с себя женское платье. Слева и справа от него симметрично размещены другие действующие лица этой сцены.

Выразительно переданы драматические переживания героев греческого сказания. В отчаянии убегает одна из дочерей Ликомеда, узнав о желании Ахилла уйти на войну. Развевающийся плащ, распростертые руки передают ее смятение. Иначе показывает художник горе Фетиды. Ее поникшая фигура, печально склоненная голова выражают безмолвную скорбь матери, оплакивающей гибель своего единственного сына.

Изображения на золоченой пластине выполнены в стиле искусных греческих мастеров и отличаются высокой техникой исполнения. Рельефные изображения на пластине были оттиснуты с бронзовой формы, отлитой по восковой модели. Мелкие детали — черты лица, пряди волос, складки одежды, орнамент на оружии — выполнены гравировкой. Для сохранности оттиска пластина с внутренней стороны была заполнена мастикой, а затем прибита золотыми гвоздиками к деревянному футляру.

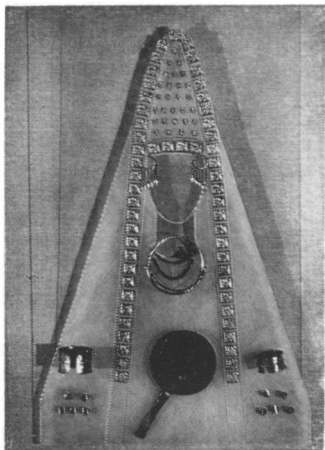

Битва греков со скифами.
Золотая обкладка ножен меча.

Перед нами очень своеобразное изделие. Горит — специфически скифский предмет вооружения, не свойственный, например, греческим воинам. Между тем, сюжет изображения, стиль и техника исполнения типичны для античного искусства. Мастер, сделавший горит, вероятно, был грек — житель одного из городов Боспорского царства (государственного объединения, созданного греческими колонистами в районе Керченского пролива). Археологическими раскопками установлено, что в боспорских ювелирных мастерских изготавливались дорогие украшения, предназначенные для скифской знати.

По-видимому, в той же мастерской была сделана и найденная в Чертомлыкском кургане золотая пластинчатая обкладка деревянных ножен меча, на которой воспроизведена битва между греческими воинами и скифами.

Долгое время чертомлыкские горит и ножны считались уникальными (т. е. единственными, нигде более не найденными) произведениями выдающихся греческих художников. Однако дальнейшие исследования скифских могил опровергли это

Костюм знатной скифянки.
Реконструкция.

мнение. Совсем недавно, в 1959 году, советский археолог В. П. Шилов открыл богатое захоронение знатного скифского воина в Елизаветинском кургане на Дону. С умершим воином в могилу было положено много золотых изделий. В числе их оказались золотые обкладки горита и ножен, подобные чертомлыкским.

В настоящее время известны четыре одинаковые пластины от горитов и три обкладки от ножен меча таких же, как найденные в Чертомлыкском кургане.

Не менее интересные находки сделаны в погребальной камере царицы. Она была похоронена в деревянном расписном саркофаге и облачена в парадные одежды. За две тысячи триста лет ложе царицы и ткань платья почти полностью истлели, но время совсем не коснулось многочисленных драгоценностей, которые украшали ее костюм. По их расположению мы можем представить себе наряд этой знатной скифянки (*витрина 2, реконструкция*).

Голову женщины увенчивала высокая остроконечная шапочка, расшитая золотыми бляшками-цветами. На шапочку было накинуто длинное, спускающееся до пояса покрывало, обрамленное каймой из золотых бляшек с изображением богини и стоящего рядом с ней скифа. Головной убор дополняли два золотых височных кольца с подвесками. Шею украшали гладкий золотой обруч с фигурами львов на концах и

ожерелье из стеклянных бус. На запястьях рук сверкали золотые пластинчатые браслеты, а все пальцы были унизаны золотыми перстнями, девять из которых с гладкими щитками, а один с гравированным изображением летящей утки.

В могиле царицы был похоронен и юноша-слуга. Рядом с ним стояло четырнадцать глиняных амфор. Так назывались греческие остродонные сосуды с двумя ручками, служившие для перевозки и хранения вина. По-видимому, юный скиф являлся царским виночерпием.

Греческое виноградное вино было излюбленным напитком скифов. Оно привозилось как из самой Греции, так и из ее многочисленных колоний. Этот дорогостоящий продукт приобретала главным образом скифская знать. Почти во всех богатых могилах встречается разнообразная греческая посуда для вина.

В этом же помещении, кроме простых глиняных амфор, найден набор серебряных сосудов для вина, употреблявшихся во время пиршеств: большая круглая плоская чаша на колесиках с двумя боковыми ручками, черпак и высокая ваза (*витрина 7*). Поверхность чаши позолочена и украшена гравированным рисунком из цветов. У основания ручек помещены рельефно выполненные женские фигуры, нижняя часть которых завершается змеевидными завитками. В чаше лежал серебряный черпак с длинной ручкой, заканчивающейся бронзовым наконечником в виде головы собаки.

Но наиболее замечательной находкой из Чертомлыкского кургана является третий предмет набора — серебряная позолоченная ваза — настоящий шедевр прикладного искусства.

Ваза имеет форму амфоры с двумя боковыми ручками. Вся поверхность ее покрыта рельефными изображениями. Верхняя часть сосуда украшена фигурами

крылатых грифонов, терзающих оленя; тулово — пышным растительным орнаментом с птицами. Великолепен рельефный фриз со сценами укрощения лошадей на плечиках амфоры. Мы видим двух мирно пасущихся коней, затем уже пойманных животных, которые стремятся освободиться от наброшенного на шею аркана (изображение аркана не сохранилось). Далее показаны три скифа, пытающиеся сдержать арканом особенно норовистого коня. И, наконец, дикие животные покорены — на их мордах уздечки. Одну лошадь коневод пытается поставить на колени, другую, уже оседланную, — стреноживают.

Живость бытовых сцен, правдивость в передаче внешнего облика скифов, их одежды делают это изумительное произведение искусства ценным историческим памятником.

В нижней части амфоры имеются три крана в виде львиных голов и головы крылатого мифического коня Пегаса. Открытые пасти животных, через которые вытекало вино, затыкались пробочками на серебряных цепочках. В кранах и в горле амфоры сделаны серебряные сита для процеживания напитка.

Ваза чеканной работы. Все изображения позолочены, а их детали выполнены гравировкой.

Амфора, так же как горит и ножны из этого кургана, является изделием талантливого боспорского мастера, хорошо знакомого с образом жизни степных племен.

В другой угловой камере покоились два оруженосца.

Особой пышностью отличается костюм одного из них (*витрина 2, реконструкция*). Его головной убор был расшит золотыми квадратными бляшками с изображением грифона. Шею охватывал золотой обруч с шестью фигурами львов на каждом конце. Золотые пластинчатые кольца украшали пальцы. Поверх кафтана

Серебряная ваза из Чертомлыкского кургана.

Укрощение лошадей. Деталь серебряной вазы.

был надет бронзовый чешуйчатый пояс, на котором висели меч в деревянных, облицованных золотом ножнах, нож с костяной рукоятью и колчан, наполненный стрелами с бронзовыми наконечниками. Рядом с воином лежали наконечники копий и стояло два серебряных сосуда. Меч и нож, а также наконечники копий были сделаны из железа.

Немалый интерес представляло содержимое и двух царских кладовых (витрина 3, слева). В них хранились женские парадные головные уборы, расшитые золотыми лентами с рельефными изображениями цветов и сфинксов (реконструкция). Там же найдены остатки шерстяных одежд, предназначавшихся для торжественных выходов. Они, по-видимому, висели на вбитых в стены железных крючках, которые были найдены на полу вместе с кусками тканей. Повсюду в кладовых лежали в беспорядке разные предметы:

бронзовые наконечники стрел, железные ножи, стеклянные бусы и множество золотых бляшек (около 2500). Одни из них украшали истлевшие царские одежды, другие, вероятно, высыпались из костяных ларцов.

В некотором отдалении от центральных гробниц находились могилы конюших и лошадей (*витрина 3, план*). Погребальное имущество конюших состояло из нескольких золотых украшений и оружия. Они должны были „ухаживать“ за одиннадцатью царскими конями, размещенными в трех могилах.

Верховые кони были погребены в нарядных уздечных уборах, украшенных серебряными и золотыми бляшками. Каждый такой убор состоял из удила и псалиев, одного налобника с изображением головы грифона, двух нащечников с гравированными фигурами птиц и шести круглых гладких бляшек.

На двух лошадях были найдены шейные и подпругные ремни с подвешенными на цепочках бронзовыми колокольчиками и пластинками в форме полумесяца. У шести коней сохранились пластинчатые золотые обивки от деревянных седел (*витрина 3, реконструкция*).

Таков далеко не полный перечень предметов, обнаруженных в этом кургане.

Раскопки Чертомлыкского кургана относятся к числу блестящих достижений русской археологической науки прошлого столетия. Они не только подтвердили достоверность рассказов Геродота о погребальных обрядах скифов и других обычаях этого народа, но и во многом дополнили древнего историка, обогатив тем самым наши знания о жизни скифских племен.

А пятьдесят лет спустя, в 1912—1913 годах, известным русским ученым Н. И. Веселовским был исследован на левом берегу Днепра в Запорожской области

другой богатейший скифский курган IV века до нашей эры — Солоха (*витрина 1, фотография*).

При раскопках выяснилось, что под курганом, имевшим первоначально 15 м высоты, погребена знатная скифянка. Удалось установить также, что по прошествии 10—20 лет с момента захоронения этот курган был вторично использован — на этот раз для погребения скифского царя (мужская могила находилась в южной его части), после чего насыпь увеличилась в высоту до 18 м.

По-видимому, умершие принадлежали к одной царской семье.

И в этой усыпальнице тоже побывали древние кладоискатели. Они проникли в центральную гробницу и почти полностью опустошили ее. О существовании боковой могилы грабители не подозревали, поэтому в ней сохранилось в неприкосновенности все погребальное имущество царя.

Это было сложное сооружение. Глубокий колодец со ступеньками вел в длинный подземный коридор, который заканчивался обширной камерой с тремя нишами. Здесь были похоронены царь, оруженосец и слуга (*витрина 1, план*). Западнее подземного коридора находились две отдельные могилы для конюшего и пяти царских коней.

Среди царских сокровищ наибольшую художественную ценность представляет золотой гребень, созданный греческим мастером из Боспора. Гребень украшен ажурным фризом с изображением пяти лежащих львов и скульптурной группой, воспроизводящей сцену боя.

С большой выразительностью художник запечатлел один из моментов кровопролитного сражения. Центральной фигурой группы является всадник, направивший свое копьё против воина, только что соскочившего с раненого коня. Защищаясь деревянным

Золотой гребень из кургана Солоха.

щитом, спешившийся воин мечом пытается поразить противника. Однако на помощь всаднику уже спешит пехотинец, вооруженный щитом и мечом. Финал этого неравного боя предрешен — сражение должно закончиться гибелью спешившегося воина.

Внешний вид воинов, их одежда и оружие уже знакомы нам по изображениям на серебряной Чертомлыкской амфоре — перед нами сражающиеся скифы.

Поражает исключительное мастерство исполнения. Каждая фигура скульптурной группы, предметы вооружения (мечи, щиты, копья, гориты) и фигурки лежащих львов чеканены отдельно, а затем спаяны. С большой тщательностью выполнены отдельные детали: мускулатура коней, зияющая рана со струйками крови у лежащей лошади, складки одежд, передающие фактуру ткани, бляшки, нашитые на костюмы, уздечки, пряди волос на голове и бородах сражающихся и даже небритые щеки пехотинца.

Гребень найден около головы царя. Рядом лежали бронзовый греческий шлем и стрелы с бронзовыми наконечниками. Справа от умершего находился железный меч в деревянных ножнах, покрытых снаружи золотой пластиной. На ней изображены львы, нападающие на оленей.

От нарядного костюма царя сохранились золотые украшения: шейная гривна (обруч) с львиными головами на концах, пластинчатые браслеты и множество бляшек, которые были нашиты на кафтан и шаровары.

В одной из ниш погребальной камеры оказался тайник, засыпанный землей. В нем были помещены золотая чаша — фиала и серебряный позолоченный горит с бронзовыми стрелами.

Оба предмета также являются произведениями греческих мастеров. На золотом сосуде даже сохранились две греческие надписи, сделанные ее прежними хозяевами. Фиала представляет собой плоскую

Серебряный сосуд из кургана Солоха.

круглую чашу, покрытую снаружи чеканными изображениями львов, терзающих оленей и лошадей. Такие чаши служили для возлияния священных напитков во время торжественных культовых обрядов, которые у скифов выполнялись царями.

От горита, сделанного вероятно из кожи, сохранилась серебряная местами позолоченная пластина — обкладка, украшенная художественными рельефами. В ее верхней части мы видим грифона и льва, грызущих оленя. На прямоугольном выступе изображены два рогатых грифона. Среднюю часть занимает сцена сражения конных и пеших скифских воинов.

Рядом с покойником была расставлена парадная пиршественная посуда греческого производства: чернолаковая чаша и шесть серебряных сосудов, три из которых украшены художественными рельефами.

Особенно интересен большой шаровидный сосуд с изображением сцены охоты скифов на львов.

В отдельной нише стояли три тяжелых бронзовых котла местной работы. В одном из них лежали кости лошади. Такие же котлы с запасами пищи обнаружены в могиле царя, похороненного в Чертомлыкском кургане (постамент 6, 7). Верхний край самого большого котла украшен фигурами козлов.

Раскопки царских курганов, а также сведения греческих писателей, и прежде всего Геродота, свидетельствуют о богатстве и могуществе скифских владык.

Царю принадлежали огромные стада. При дележе военной добычи в его руки попадала большая и лучшая часть награбленного добра. Он же получал и львиную долю дани с покоренных племен. Большую прибыль предводителю скифов приносила также торговля с греками.

Выбирался царь народным собранием из числа представителей определенных богатых и знатных семей. Личности царя приписывалось божественное происхождение. Глава скифского племенного союза являлся верховным жрецом и одновременно был главным судьей. Геродот рассказывает, что поссорившиеся родственники должны были сразиться между собой в присутствии царя. Победивший в поединке считался правым. Повелитель кочевников был и верховным военачальником. Ядро скифского войска составляла дружина — отряд конных воинов, находившийся в личной зависимости от царя и никому, кроме него, не подчинявшийся. Дружина стояла на страже интересов царя и охраняла его господствующее положение в племенном союзе. Царская власть у скифов приобретает все более деспотический характер.

Начавшийся ранее процесс распада первобытнообщинных отношений все более усиливается и приводит к созданию у скифов государства.

ОДЕЖДА ВЕРОВАНИЯ И ОБЫЧАИ

(зал 17)

Сообщения древних писателей и археологические раскопки помогают нам не только воссоздать историю Скифии, но и представить себе внешний облик ее обитателей, их одежду и вооружение. Они знакомят нас также с обычаями и религией этих племен.

Наружность и костюм скифов известны главным образом по изображениям на предметах прикладного искусства греческого происхождения. Мы уже знакомы с такими выдающимися произведениями боспорских мастеров, как серебряная чертомлыкская амфора, гребень и горит из кургана Солоха. К числу подобных изделий с воспроизведением сцен из жизни скифов принадлежит и серебряный шаровидный сосуд, найденный в кургане IV века до нашей эры близ Воронеза (*витрина 1*).

На нем мы видим сидящих скифских воинов, занятых беседой. Все они изображены с обнаженными головами, густыми, спускающимися до плеч волосами, длинными бородами и только один из них, вероятно юноша, безбородый.

На всех одинаковые костюмы: короткий с длинными рукавами кафтан, туго затянутый широким поясом,

Скифские воины. Серебряный сосуд из кургана близ Воронежа.

и узкие шаровары, заправленные в низкие кожаные сапожки, которые перехвачены у щиколоток ремнями. Кафтан и шаровары расшиты узорами.

Так описывают греческие художники традиционный костюм скифов.

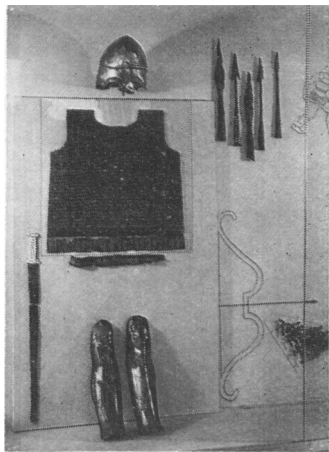
Одежду скифы шили из шерстяной ткани, холста и кожи.

Парадные костюмы скифской знати украшались золотыми нашивными бляшками. Роскошь одеяния подчеркивали золотые гривны, браслеты и перстни (реконструкция). Эти украшения носили как женщины, так и мужчины.

Каждый скиф был воином. Вожди и дружинники облачались перед боем в прочные металлические доспехи, которые надевались поверх обычного скифского костюма. Голову закрывал шлем, верхняя часть тела защищалась панцирем, а ноги — поножами. Панцири состояли из множества железных или бронзовых пластинок в виде чешуек, нашитых на кожаную основу. Шлемы и поножи выковывались из бронзы. Обязательной принадлежностью снаряжения скифского воина являлся пояс, делавшийся из узких бронзовых или железных пластинок, которые пришивались к кожаной подкладке (*витрина 1, центральный планшет*). У многих воинов были деревянные обтянутые кожей щиты. Щиты богатых скифов нередко украшались золотыми бляхами в виде фигур животных.

Изображение вооруженного военачальника часто встречается в скифской монументальной скульптуре. Одно из лучших произведений местных мастеров — каменная надгробная статуя, найденная на Кубани. Она представляет собой воина, одетого в чешуйчатый панцирь, который украшен на плечах и груди головами грифонов. На воине широкий пояс, к которому подвешены короткий железный меч — акинак в ножнах и лук в горите (*постамент 4, гипсовая копия*).

Геродот писал о скифах, что „все они — конные стрелки из луков". Скифский лук делался из дерева,

Вооружение дружинника.

Статуя скифского
вождя. Гипсовая
копия.

и потому ни один из них полностью не сохранился до наших дней. Судя по изображениям луков на некоторых предметах прикладного искусства, он был небольшого размера и имел сложную изогнутую форму (*витрина 1, рисунок*). Деревянные стрелы, достигавшие 60—80 см в длину, были снабжены бронзовыми, железными или костяными наконечниками. Нередко острые металлические наконечники имели боковые шипы, затруднявшие извлечение стрелы из раны. Лук и стрелы носили в деревянном горите, который подвешивался к поясу с правой стороны. Иногда такой футляр, как мы уже знаем, обивался золотой пластиной, украшенной художественными рельефами.

Лук являлся наступательным оружием дальнего боя, а в рукопашной схватке скифы применяли копья, секиры и мечи.

Ядро скифского войска составляла конница, пехота же играла второстепенную роль. Вот почему в военных столкновениях скифы всегда стремились избегать рукопашных стычек. Лавиной обрушивались вооруженные луками всадники на противника, засыпая его еще издали дождем острых стрел, метко пущенных на полном скаку.

Примером несокрушимости скифской конницы явилась победоносная война скифов с персидским царем Дарием, напавшим на владения скифских племен в 514 году до нашей эры.

Когда скифы узнали о вторжении неприятеля на их земли, они собрали совет вождей всех племен. На совете было решено не завязывать открытого боя, а завлечь врага в глубь страны.

Скифское войско насчитывало около 60 000 воинов. Во главе его стоял Иданфирс — верховный вождь племени „царских“ скифов. Персидская армия состояла из 70 000 пехотинцев и 10 000 конников.

Согласно принятому решению, скифы уклонялись от сражения с превосходящими силами противника и все дальше уходили в степи, уничтожая на своем пути растительность и засыпая водные источники. Изнуренные утомительными и безрезультатными переходами, умирающие от голода и жажды, шли персидские воины по опустошенной скифской земле.

Дарий не разгадал тактики скифов и послал гонца к Иданфирсу. Гонец передал слова персидского царя, которые у Геродота звучат так: „Зачем ты, чудака, все убегаешь, хотя можешь выбрать одно из двух: если ты полагаешь, что в силах противостоять моему войску, — остановись, не блуждай более и сражайся; если же ты чувствуешь себя слабее, то также приостанови свое бегство и ступай для переговоров к твоему владыке с землею и водою в руках“.

Такое требование возмутило скифов. И Иданфирс так ответил гонцу Дария: „Никогда прежде я не убегал из страха ни от кого, не убегаю и от тебя. Почему я не тороплюсь сразиться с тобой, объясню тебе это. У нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего опасаться, что они будут покорены или опустошены, нечего поэтому и торопиться вступить с вами в бой“. И, действительно, скифы-кочевники все свое богатство возили с собой. Единственно, что они не могли увезти — это гробницы их вождей — святыня скифских племен. В том же ответе Дарию Иданфирс говорит: „Есть у нас гробницы предков. Разыщите их,

попробуйте разрушить — тогда узнаете, станем ли мы сражаться с вами или нет".

Не приостанавливая отступления в глубь страны, скифы продолжали изнурять войско противника внезапными нападениями своей конницы на отдельные отряды персидского войска до тех пор, пока не вынудили могучую армию Дария повернуть обратно.

Смелые и вольнолюбивые жители степей, скифы больше всего дорожили своей свободой и независимостью. Смерть или кровавая расправа ожидала тех, кто отваживался напасть на их владения. Беспощадность к врагу была законом этих племен. Богатство и почести доставались тем воинам, которым удавалось сразить больше недругов.

Вот как рассказывает Геродот о скифских военных обычаях: „Скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех убитых им в сражении относит царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший не получает".

Возможно, именно такой эпизод запечатлен на золотом изделии, найденном в Курджипском кургане в Прикубанье (*витрина 2, центр*). На нем изображены два скифа, держащиеся за копье. Один из них, по-видимому, только что вернулся с поля битвы. В руке у него — отрубленная голова врага. Этот трофей он принес своему военачальнику как доказательство исполненного воинского долга.

Из черепов убитых недругов скифы делали себе чаши, а из кожи, снятой с правой руки, — обивки для горитов. Так поступали они только со своими заклятыми врагами.

Ежегодно каждый военачальник устраивал пиршество, на котором чествовали доблестных, отличившихся в сражениях воинов. Пирующих обносили почетной чашей с вином, из которой, по словам Геродота, пьют только те скифы, которые умертвили

врагов; „те, которым не удалось этого сделать, не вкушают этого вина и, как обещенные, садятся отдельно“.

Принесение нерушимых клятв у скифов, по свидетельству того же автора, закреплялось особым обрядом.

В большой сосуд с вином скифы добавляли капли своей крови. Окунув затем в полученную смесь бое-

вое оружие, они произносили заклинания и потом пили этот магический напиток. Такая сцена воспроизведена на золотых квадратных бляшках, которые украшали одежду вождя, погребенного в кургане Солоха. На них изображены два коленопреклоненных скифа, пьющие священный напиток из ритона (витрина 2, центр).

О культе войны у этих племен свидетельствует также поклонение железному мечу, который считался символом военной удачи и воинской отваги. Геродот рассказывает, что для этого „божества“ скифы сооружали громадный курган из хвороста, в вершину которого втыкали старинный меч. Ему же приносили в жертву каждого сотого пленного.

По представлениям скифов, весь мир был населен богами и духами предков, которые управляли силами природы и властвовали над судьбами людей.

Благодаря сведениям Геродота нам известны имена тех божеств, которые почитались в Скифии.

Обряд побратимства. Золотая бляшка.

Богиня земли Апи.
Золотой конский
налобник.

Главным из них была Табита — богиня домашнего очага, прародительница всего племени и покровительница каждой семьи. Поклонялись также светлему небесному богу Папаю и богине земли Апи, которые тоже считались родоначальниками скифов.

Своих богов кочевники обычно изображали на различных предметах: оружии, конских уздечках, навершиях, парадных сосудах.

Одно из изображений Апи имеется, например, на золотом конском налобнике, найденном в Цымбаловой могиле в Днепропетровской области. Это фигура женщины в платье, на голове которой высокий убор, увенчанный пальметкой. Нижняя часть тела заканчивается тремя парами змеевидных завитков с головами грифонов и змей на концах. Судя по одной скифской легенде, змеи, символизирующие землю, были атрибутами этой богини.

Скифы верили, что снискать расположение богов и умиротворить их можно молитвами, жертвоприношениями и всевозможными почестями. Поэтому в их честь устраивались празднества, которые сопровождались

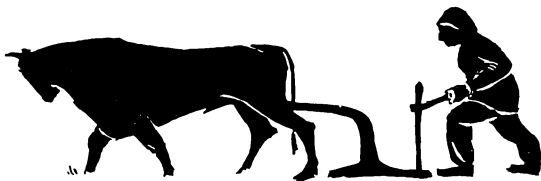
религиозными церемониями, культовыми плясками, состязаниями в стрельбе из лука и борьбе.

Обряды, связанные с почитанием богов, совершались в определенных местах — священных рощах и пещерах. Со слов Геродота нам известно, что, например, святилище богини земли Апи находилось в лесистой области, расположенной в низовьях Днепра.

В жертву богам приносились лошади и другие домашние животные. Значительное место в ритуале отводилось вкушению жертвенных напитков, которые якобы наделяли человека силой и обеспечивали ему покровительство божества. Этот обряд является сюжетом многих изображений на изделиях скифских мастеров. К ним относятся, в частности, золотые нашивные бляшки из Чертомлыкского кургана. На квадратных пластинках мы видим сидящую на троне богиню с зеркалом в руке, перед которой стоит скиф, пьющий из ритона.

Скифы очень строго следили за выполнением своих религиозных обрядов и сурово карали тех, кто изменял племенным богам. За сочувствие чужеземным религиям одинаковая расплата ожидала как рядового скифа, так и самого царя. Об этом нам рассказывает легенда о Скиле.

Отец Скила, скифский царь Ариапейт, был женат на гречанке, происходившей родом из Истра — античного города на западном побережье Черного моря. Мать дала мальчику греческое воспитание. Став после смерти отца властелином Скифии, Скил вынужден был вести такой же образ жизни, как и его соплеменники. Однако, когда ему случалось посещать Ольвию, он оставлял свою свиту за воротами города и, переодевшись в эллинское платье, принимал участие в греческих религиозных обрядах и приносил жертвы их богам. Узнав об этом, скифы были возмущены. За свое лицемерие Скил поплатился головой.

ГОРОДИЩА И ИХ ОБИТАТЕЛИ

(залы 18—20)

Теперь мы покинем степные владения скифов-кочевников и направимся к их северным соседям — обитателям лесостепного Побужья и Приднепровья. Здесь нас поражают не высокие курганы, насыпанные над могилами военачальников, а огромные укрепленные убежища-городища (зал 18, карта).

В VII—IV веках до нашей эры лесостепные районы были населены оседлыми земледельцами. В отличие от кочевников-скотоводов эти племена жили в небольших поселениях. Жилищем им служили не кибитки, а полуземлянки и глинобитные дома. Богатые черноземом почвы, умеренная влажность, лесные массивы, защищающие поля от суховеев, — все здесь способствовало развитию земледелия.

Каждую весну отведенные под пашню земли засевались хлебами. К концу лета поля превращались в бескрайние нивы золотистой пшеницы. А осенью собирали урожай. Наполнялись доверху зернохранилища. Казалось, ничто не должно нарушать благополучия земледельцев. Но что это? Со стороны степей мчится орда конных лучников. Во весь опор они скачут прямо на поселение. Это степняки-кочевники совершают свой грабительский налет.

И вот, чтобы спастись от набегов кочевников и уберечь урожай и скот, жители поселений вынуждены были строить убежища, укрепленные земляными валами и окруженные глубокими рвами, где они прятались вместе со своим имуществом во время вражеских нападений. Но не всегда воздвигнутые укрепления могли защитить поселян и остановить натиск нападающих. И тогда земледельцы должны были покориться победителям и значительную часть урожая отдавать в качестве дани воинственным степным соседям.

Одно из крупнейших городищ находится близ города Немирова в Винницкой области. Местные жители издавна называют его Большие валы. Здесь, в Побужье, жили скифы-пахари, которые, по словам Геродота, „возделывали пшеницу, просо, лен, коноплю“.

Это поселение изучалось известным советским археологом М. И. Артамоновым. Оно расположено в лесистой местности и окружено огромным земляным валом и глубоким рвом. Оборонительные укрепления тянутся более чем на 5 км, а высота их достигает 9 м. Городище включало большие незастроенные пространства, которые древние „немировцы“ использовали под посевы и пастбища. Через его территорию протекала небольшая речка с впадающими в нее ручьями. Поэтому в случае осады жители и скот были всегда обеспечены водой (зал 18, *фотография и план*).

Вход в городище и разрывы в линии валов, образованные рекою и ручьями, закрывались, вероятно, деревянными заборами. Возвышенная центральная часть — цитадель дополнительно укреплялась валами и рвами. Она сооружалась на таком расстоянии от внешних стен, чтобы не могли долететь стрелы кочевников. В этой части городища люди жили постоянно. На территории цитадели обнаружены остатки больших круглых землянок, стены которых были сделаны из дере-

Глиняный горшок для хранения зерна.
Немировское городище.

вянных столбов и обмазаны глиной. Конусообразная крыша поддерживалась центральным столбом. Внутри жилища помещался сделанный из камня очаг, на котором готовили пищу. Вдоль стен располагались лежанки (зал 18, витрина 3, реконструкция).

Жители городища были земледельцами и скотоводами. Они имели большие стада коров, овец, коз, свиней. Много костей этих животных найдено на территории поселения. Кроме того, местное население занималось различными ремеслами: обработкой металла, резьбой по кости, ткачеством, изготовлением глиняной посуды. Каждая семья сама обеспечивала себя всем необходимым. Мужчины отливали из бронзы наконечники стрел, украшения и необходимые в хозяйстве

предметы — иглы, булавки, кольца, из кости делали проколки, шилья и острия, а также псалии для конской уздечки, украшенные изображениями в скифском зверином стиле (зал 18, витрина 3, верхний планшет).

Женщины ткали и шили одежды. От деревянных ткацких станков и веретен сохранились глиняные грузила и пряслица. При шитье одежды употребляли бронзовые иглы и нитки, которые наматывались на глиняные катушки. Обычным занятием женщины было также изготовление глиняной посуды.

В отличие от кочевников, которые предпочитали небьющуюся деревянную или металлическую посуду, оседлое население лесостепи широко пользовалось изделиями из глины, которые лепились руками и затем обжигались в специальных печах. Огромные сосуды употреблялись для хранения зерна (зал 18, постамент 2). Для варки пищи служили грубые кухонные горшки, которые до сих пор сохранили на себе следы

Кухонный горшок и столовая миска.

Чернолощенные кубок и черпак.

копоти от пламени очага. Для детей делались маленькие сосудики-игрушки. Большим разнообразием и тщательностью изготовления отличалась столовая посуда — кувшины для хранения напитков, миски для еды, черпаки для питья. Блестящая лощеная поверхность ее часто украшалась желобками, наклепанными валиками и шишечками, а у некоторых племен резным геометрическим орнаментом. Зубчатый и в виде буквы S рисунок наносился по сырой глине заостренной палочкой или штампами. После обжига углубления орнамента заполнялись особым составом — белой мастикой. Четкие белые узоры ярко вырисовывались на блестящей темной поверхности сосудов и придавали им нарядный вид (зал 18, витрина 3; зал 19, витрина 2).

Но кроме лепной посуды местного производства, на Немировском городище были найдены обломки глиняных кувшинов с изображениями животных и растений. Эти великолепные сосуды с художественной росписью, изготовленные на гончарном круге, привозились из греческих центров Малой Азии — Милета, Родоса и Самоса (зал 18, витрина 3).

Торговые связи скифов с античным миром сложились еще в VI веке до нашей эры. В то время обмен товарами между эллинами и местным населением происходил обычно в северопричерноморских торговых факториях. Но иногда греческие купцы сами доставляли товары в поселения земледельцев. Побывали иноземные торговцы и на Немировском городище. Об этом свидетельствует большой чернолощенный сосуд местного производства с греческой надписью, которая переводится так: „получи меня по жребию“ (зал 18, постамент 1).

На античной посуде часто встречаются разнообразные надписи — посвятительные, дарственные, магические и другие.

Слова на немировском сосуде относятся к застольным надписям. Этот сосуд, наполненный вином или каким-нибудь другим напитком, возможно, был разыгран по жребию или явился наградой за победу в каком-то состязании во время пира.

Вероятно, греки длительное время оставались гостями немировцев и проводили свой досуг в привычных для них развлечениях и играх.

За греческие товары — расписные сосуды, предметы роскоши и вино — земледельцы платили шерстью, кожей, а главным образом — зерном. Но, чтобы получить излишки зерна, нужно было иметь хорошо развитое земледелие. В это время уже появляется плуг. Обработка земли плугом позволила расширить пахотную площадь, а следовательно, и увеличить урожай. Земледельцы стали получать так много зерна, что уже могли не только обеспечивать свою семью, выплачивать дань кочевникам, но и продавать часть урожая.

О знакомстве скифов с плугом свидетельствует легенда о происхождении этого народа. В ней рассказывается, что у первого человека, появившегося в

безлюдной до той поры скифской земле, родились три сына. Однажды свершилось чудо — с неба упали на землю блестящие предметы. Приблизившись, братья увидели, что это были плуг, секира, ярмо и чаша, сделанные из чистого золота. Хотели старшие сыновья взять чудесные вещи, но золото воспламенилось и огонь обжег им руки. Тогда подошел Колаксай, младший брат, и взял золотые предметы. Старшие братья покорились ему, и он стал царем Скифии.

Эта легенда родилась в скифской среде и была записана Геродотом со слов самих скифов.

Остатки плуга найдены в торфянике у села Токари Сумской области (зал 20, витрина 1, реконструкция). Все его части были деревянными и только сошник делался из железа.

Таким же простейшим приспособлением обрабатывали свои поля пахари Греции и Боспорского царства. Изображение этого орудия встречается на боспорских монетах и античных вазах. На чернофигурном сосуде VI века до нашей эры воспроизведена сцена из жизни греческих земледельцев. Один из них пашет плугом, другой идет сзади с мотыгой в руках и разбивает комья земли (зал 20, витрина 1, рисунок).

На многих поселениях лесостепной полосы встречаются разнообразные орудия труда: железные, косяные и роговые мотыги, железные серпы и топоры, каменные зернотерки. Топорами земледельцы вырубали леса, освобождая новые территории под посевы, жатву производили серпами, а зерно мололи зернотерками. Его хранили в больших глиняных сосудах или в земляных ямах, стенки и дно которых для прочности обмазывали глиной. На городищах иногда находят зерна различных злаков, подтверждающие слова Геродота о том, что земледельцы сеяли пшеницу, просо, коноплю. Отпечатки этих же зерен встречаются на днищах глиняных сосудов.

Земледелие являлось основным занятием жителей лесостепной полосы. Каждый год собирались землепашцы на весенний праздник, возвещавший начало полевых работ. Это весеннее торжество с богатыми жертвоприношениями устраивалось в честь священных золотых земледельческих орудий, упавших, по преданию, с неба. На празднике совершался ежегодно передел земли между отдельными хозяйствами. И хотя у скифов еще сохранилась общественная собственность на землю, тем не менее наделение землей уже не было равным. В земледельческой среде, так же как и у кочевников, выделилась своя знать. Она-то и получала весной большой надел.

Тяжела и утомительна работа землепашца. Целый день под палящими лучами солнца ходит он по полю с деревянным плугом. Но не всегда вознаграждался его труд. Суховеи и засухи, грабительские набеги кочевников часто уничтожали посевы, и тогда приходили голод и нищета.

Не зная, как предотвратить грозящую им опасность, земледельцы обращались с мольбой к своим богам, веря, что от их милости зависит получение богатого урожая. С этой целью они строили святилища в честь своей богини, покровительницы земледелия и домашнего очага.

На городище у села Караван Харьковской области советским археологом Б. А. Шрамко было найдено одно из таких святилищ. Оно отделялось от остальной части поселения глиняным валом. Дорожка, вымощенная песчаником, вела к глиняному овальной формы жертвеннику, установленному на некотором возвышении. Обожженная докрасна поверхность его свидетельствует о том, что здесь в древности длительное время горел неугасимый огонь. Вокруг жертвенника в мощном слое зольника, который образовался в результате скопления золы и остатков

жертвоприношений, обнаружены культовые предметы. Это глиняные круглые и овальные лепешки-хлебцы с замешанными в них зернами и стеблями растений, маленькие глиняные сосудики, модели зерен пшеницы, ржи, вики, гороха и других злаковых и бобовых растений, сделанные также из глины (зал 20, витрина 1, планшет).

Рядом с городищами обычно располагались родовые кладбища. Среди множества небольших земляных насыпей часто возвышались курганы — могилы знати.

Богатое погребение было найдено в одном из курганов близ села Журовка Киевской области. Умерший был похоронен в деревянном прямоугольном склепе с двускатной крышей, которая поддерживалась девятью столбами. В могилу вел крутой спуск — коридор с деревянными стенами и потолком. Внутри склеп делился центральными столбами на два помещения. Это сооружение напоминает по своему устройству обычное жилище (зал 20, витрина 2, реконструкция).

Умершего похоронили в костюме скифского дружинника. На нем был надет железный чешуйчатый панцирь с короткими рукавами и бронзовый пластинчатый пояс. Рядом с правой стороны лежали железный меч и колчан с бронзовыми стрелами.

У стены склепа стояла вкопанная в землю греческая амфора для вина. К верхнему ее краю был подвешен бронзовый черпак с длинной граненой ручкой, украшенной на конце лебединой головкой. Здесь же находилась и другая посуда для вина: бронзовое сито и чернолаковый килик (греческий сосуд для питья) на высокой ножке с двумя ручками.

В коридоре были погребены верховые кони. Среди украшений конских уборов, выполненных в скифском зверином стиле, поражают искусной работой и художественным исполнением бляшки в виде голов лосей, грифонов и хищников с оскаленной пастью. Все эти

изделия отлиты из мягкой, легко плавящейся бронзы.

Скифские мастера в совершенстве владели различными способами изготовления бронзовых изделий. Наиболее сложным из них являлось литье по восковой модели „с потерянной формой“. В такой технике изготовлен, например, бронзовый браслет, украшенный на концах звериными головками.

Сначала из воска лепилась модель браслета. Затем она обмазывалась глиной и обжигалась. Воск при нагреве растоплялся и вытекал через оставленные отверстия, а глина затвердевала. Получалась полая внутри форма, в которую заливали расплавленный металл. Плавка производилась в небольших тиглях, разливался же металл по формам специальными глиняными ложками. После охлаждения металла форму разбивали и получали готовое изделие (*витрина 3, реконструкция*).

Из бронзы в основном делались украшения, конское снаряжение, котлы для варки пищи и наконечники стрел. Другие необходимые в хозяйстве предметы такие, как сошник для плуга, мотыги, топоры, различные инструменты, а также оружие изготавливали из железа.

Железо намного превосходило по прочности ранее известные материалы — бронзу, камень, из которых изготавливались орудия труда, и было более доступным металлом, чем бронза.

Железные руды, а особенно так называемые болотные, часто встречаются в природе. Для получения металла пользовались простейшими плавильными печами-горнами. Древнейший горн представлял собой полое сооружение из камней, обмазанных глиной. Иногда он целиком делался из глины. В нижней части находились отверстия, в которые вставлялись глиняные трубки — сопла. На сопла надевались кожаные мехи, с помощью которых в горн нагнетался воздух.

Мехи приводились в движение рычагами. Сначала засыпали древесный уголь, сверху помещали раздробленную руду и затем снова уголь. В результате плавки на дне горна оставалась тестообразная масса — крица. Для получения металла крицу проковывали молотками. Такой способ добывания железа назывался сыродутным, или кричным.

Выплавкой металла и изготовлением из него кованых предметов занимались специалисты-ремесленники — литейщики и кузнецы. У скифов были целые поселки ремесленников, которые поставляли свою продукцию окрестному населению. Таким крупнейшим ремесленным центром кочевых скифов было Каменское городище на Днепре. На нем археологи нашли остатки горнов, куски железных шлаков и руды, бракованные изделия и много готовых вещей — шилья, сверла, пробойники, зубила, железные ножи и предметы вооружения (зал 20, витрина 3).

МЕОТЫ ТОРГОВЛЯ С ГРЕЦИЕЙ ИСКУССТВО

(зал 21)

История скифских племен была бы неполной без описания их юго-восточных соседей, с которыми они поддерживали постоянную связь. Восточное Приазовье и бассейн реки Кубани являлись владениями могущественных меотских племен. Одни из них занимались земледелием, другие — кочевым скотоводством. Так же как у скифов, во главе племенного союза здесь стояли вождь и родоплеменная знать.

В кургане Карагодеуашх, расположенном близ станции Крымской, на правобережье Кубани, в 1888 году есаулом Е. Д. Фелицыным было открыто богатое погребение меотского вождя (*витрина 2*). Более двух тысяч лет (с конца IV века до нашей эры) покоились в земле останки знатного меота, его умерщвленной жены и похороненных вместе с ними лошадей.

С западной стороны под курганом был обнаружен каменный прямоугольный склеп, состоящий из трех камер и галереи. Стены склепа, сложенные из двойного ряда каменных плит, с внутренней стороны были

Сцена загробного пиршества. Золотая пластина от головного убора.

оштукатурены и покрыты фресками. Вход в него закрывала большая каменная плита.

Первая камера представляла усыпальницу жены вождя. Она лежала в деревянном саркофаге в одежде, украшенной золотыми бляшками. Богатый костюм знатной меотки во многом схож с одеянием скифской царицы. Шею и грудь ее украшали золотая гривна, серебряный медальон с изображением головы лесной нимфы, ожерелья из костяных и стеклянных бус и полудрагоценных камней — лигнита и сердолика. На запястьях сверкали золотые пластинчатые браслеты с фигурами гиппокампов (фантастических морских коней) на концах. На голове меотки был надет высокий остроконечный убор с треугольной золотой пластиной в центре (*витрина 2, реконструкция*). На пластине три ряда рельефных изображений. Наиболее интересным из них является сцена за-

гробного пиршества. Изображена сидящая на троне знатная женщина в скифской одежде, окруженная свитой. Ее голову украшает такой же высокий головной убор. В руке у скифянки ритон. Этот сосуд она передает стоящему слева от нее мужчине в костюме скифа.

Последняя камера являлась гробницей вождя. Он был облачен в традиционный парадный костюм знатного скифа и похоронен, так же как и его жена, в деревянном саркофаге. Кафтан и остроконечная войлочная шапка были обшиты золотыми бляшками. Шею

охватывала гривна — золотой обруч, украшенный на концах изображениями львов, пожирающих кабана (реконструкция).

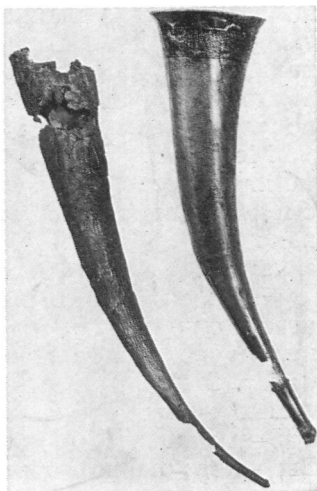
Рядом с погребенным лежало его оружие — железный меч с золотой рукояткой, два горита с бронзовыми наконечниками стрел и 12 железных копий.

На полу камеры была расставлена парадная греческая посуда, предназначенная для культовых церемоний и торжественных трапез.

Наиболее интересны три серебряных ритона с тонкими гравированными рисунками. На одном из них изображена схватка зверей, на другом — два всадника в скифских костюмах, третий же орнаментирован полоской пальметок.

Кроме того, в камеры вождя и его жены были положены глиняные амфоры, серебряные черпаки и ситечки, алебастровые флаконы для ароматических масел, глиняные светильники, чернолаковые блюда, тарелки, чашечки. И здесь же среди великолепной греческой посуды стояла простая глиняная миска местной работы, какую обычно клали в могилу каждого меота.

Эти племена еще теснее, чем скифы, были связаны с античными колониями Северного Причерноморья. Постоянный контакт с Боспором наложил яркий отпечаток на культуру и общественный строй меотов. Уже в IV веке до нашей эры они находились

Серебряные ритоны — культовые сосуды.

на грани образования государства. Влияние Боспора сказалось и на материальной культуре этого народа, например, у них раньше, чем у других племен, появляется гончарный круг, заимствованный у греков, и посуда античных форм (*витрина 3*).

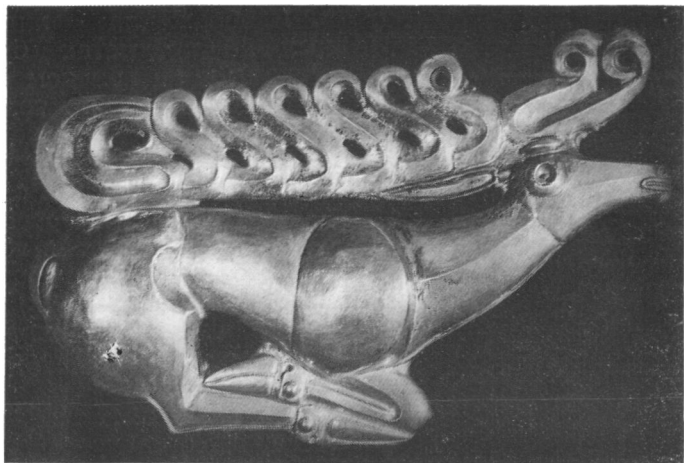
Меоты сооружали огромные земляные насыпи над могилами своих родовитых соплеменников. После смерти вождя убивали его жену, слуг и коней. Однако они хоронили умерших не в земляной камере, а, подобно грекам, в склепе с расписными стенами.

Итак, мы с вами познакомились с историей как кочевых скифов, так и их соседей — оседлых земледельцев и скотоводов Приднепровья, Побужья и Прикубанья. В культуре всех этих племен, стоявших на одном уровне общественно-экономического развития, в результате тесных связей появилось много общего. Вы уже, конечно, обратили внимание на сходство парадной одежды знати, вооружения воинов и снаряжения коней. Тесная общность наблюдается и в их изобразительном искусстве.

Находки из Чертомлыкского, Журовского и Карагодеуашхского курганов рассказывают нам о том, что и царь-кочевник, и знатный военачальник, и меотский вождь в равной мере ценили художественные изделия своих соплеменников. Их оружие, украшения, конские уборы, покрытые орнаментом в скифском зверином стиле, являлись замечательными творениями местных мастеров.

Значительная часть этих предметов — произведения высокого искусства. Их по праву можно причислить к лучшим образцам изобразительного творчества древнейших времен.

Самые ранние изделия в скифском зверином стиле восходят к VI веку до нашей эры. Вспомните золотую бляху-пантеру из Келермесского кургана. Не менее выразительна также золотая чеканная фигура оленя,

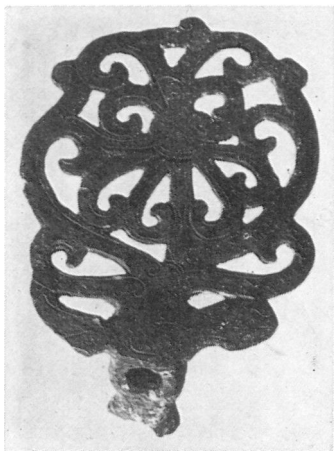

Золотой олень из Костромского кургана.

украшавшая щит воина, погребенного в Костромском кургане на Кубани (витрина 4).

Олень изображен лежащим с подогнутыми ногами. Голова на длинной шее вытянута вперед, все тело напряжено — как будто что-то вспугнуло отдыхающее животное. Оно словно приготовилось к прыжку, чтобы вовремя скрыться от грозящей опасности.

Тонкая наблюдательность позволила скифскому художнику создать яркий и правдивый образ оленя. В то же время обращает на себя внимание условное изображение оленьих рогов. Они очень длинные и имеют форму причудливых завитков, что придает им фантастический вид. В такой манере выполнены все произведения скифского искусства, отличительной особенностью которого является сочетание реального и условного.

Голова оленя. *Бронзовый псалий.*

Изображения животных на предметах быта, оружия и на конском снаряжении имели не только декоративное назначение.

Образы зверей, по представлениям скифов, обладали магическими сверхъестественными свойствами. Они должны были обеспечивать благополучие и успех человеку, охраняя его от всего злого и враждебного.

Со временем скифский звериный стиль утрачивает реалистические черты. Фигуры зверей теряют свою объемность, они становятся плоскими, схематич-

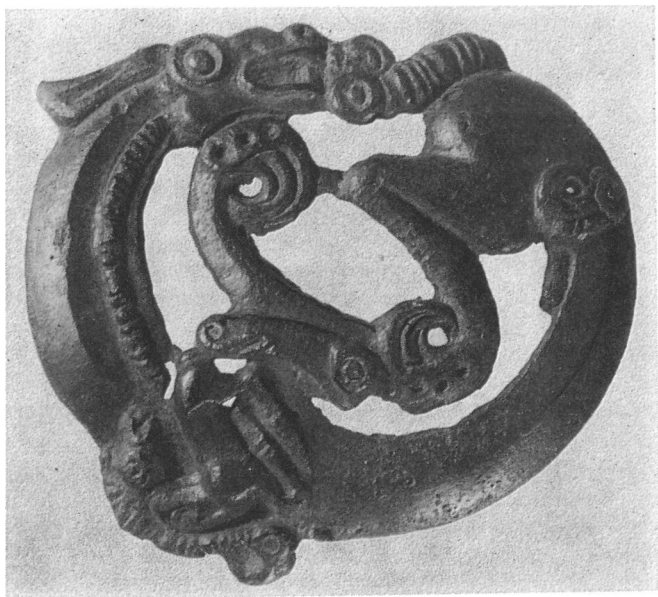
ными; все более усиливаются фантастические элементы в изображении животных.

Не сразу можно заметить, что на бронзовом псалии из Елизаветинского кургана изображена голова оленя. Три столетия отделяют это изделие от золотой пластины, найденной в станице Костромской, и они очень отличаются друг от друга. Скифского мастера, жившего в конце IV века до нашей эры, не интересует реалистическая передача образа животного. На ажурной пластине, которой заканчивается псалий, голова оленя лишь слегка намечена тонкой линией. Зато очень замысловато выполнены рога животного, напоминающие переплетенные побеги растений.

Поздние образцы скифского звериного стиля свидетельствуют о том, что традиционные образы животных утратили свое прежнее магическое значение. Они

стали служить лишь для создания сложных орнаментальных мотивов.

Тот же путь развития можно проследить и по другим образам скифского искусства, среди которых чаще всего встречаются наряду с оленем хищная птица и зверь главным образом кошачьей породы — лев или пантера. Из изделий с этими сюжетами особый интерес представляет бронзовая бляха, найденная в кургане близ Симферополя, на которой мы видим хищника, свернувшегося в кольцо. Художник не случайно изобразил животное в такой позе. Изогнутое тело пантеры гармонирует с круглой формой самой

Свернувшийся в кольцо хищник. Бронзовая бляха.

Лежащий лось.
Бронзовый конский
налобник.

бляхи. Однако пришлось вытянуть фигуру и морду зверя, что исказило пропорции и привело к потере реального облика животного.

В искусстве скифов нашло отражение все многообразие окружавшего их животного мира. Мы видим фигуру козла на бронзовом квадратном навершии, лежащего лося, головку барана, которой завершается костяной псалий, рыбу на конском налобнике, сделанном из золота...

В декоративном искусстве этих племен встречаются также и образы фантастических существ. Так, на бронзовом навершии из кургана близ села Великие Будки Полтавской области изображено чудовище с мордой барана, с клювом хищной птицы на голове и с рогами в виде фигурок животных. Большое распространение получил также грифон — образ древневосточного происхождения, воспроизведенный, например, на навершии из Александропольского кургана.

На художественное творчество скифов оказало влияние и греческое искусство. В произведениях скифских мастеров V—IV веков до нашей эры часто используются античные растительные мотивы.

Греческое влияние объясняется интенсивными и регулярными связями жителей Северного Причерноморья с греками из колоний. Важнейшими из них были: Ольвия, находившаяся в устье Буга, Херсонес — близ современного Севастополя, Феодосия, на месте которой в настоящее время расположен город с тем

же названием, Фанагория — на Таманском полуострове, Пантикапей, скрывающийся под постройками Керчи, Танаис — в устье Дона и многие другие.

В V веке до нашей эры ряд мелких городов, находившихся в районе Керченского пролива (который назывался в древности Боспором Киммерийским), объединился под главенством Пантикапея. Они образовали государство, получившее, как мы уже знаем, наименование Боспорского царства (*витрина 8, карта*).

Построенные эллинами города являлись морскими портами, в которые из Греции прибывали корабли, груженные разнообразными товарами. Эти товары главным образом потреблялись жителями самих колоний, но значительную часть их приобретала и скифская родоплеменная знать.

Для перевозки грузов в районы, заселенные

Голова фантастического зверя
барана-птицы.

Бронзовое навершие.

местными племенами, чаще всего использовались дешевые водные пути, проходившие по судоходным рекам — Днестру, Бугу, Дону, Кубани и их притокам. В глубь степей товары доставлялись по караванным дорогам.

В торговле были одинаково заинтересованы обе стороны. Сбывая в Северное Причерноморье главным образом предметы роскоши, греческие купцы получали в обмен пшеницу, кожу, шерсть, мед и воск, а также вяленую и соленую рыбу. Эллинские торговцы охотно покупали и рабов. Поставщиками „живого товара“ были кочевники, продававшие пленников, захваченных во время грабительских набегов на соседние племена.

Со всех концов Греции стекались в Северное Причерноморье товары.

С острова Самос были привезены килик, найденный в кургане близ села Гладковщина Полтавской области, и своеобразный сосуд, от которого сохранилась только горловина, сделанная в виде головы барана. Владельцем этого сосуда был богатый кочевник, погребенный в кургане около села Криворожье на Северном Донце.

Высоко ценились нарядные расписные родосские вазы, украшенные фигурами животных, цветами и геометрическими узорами. Обломки таких ваз найдены на Немировском городище.

В Афинах была изготовлена высокая чернофигурная амфора, обнаруженная в Елизаветинском кургане на Кубани (постамент 6). Ее тулово покрыто фигурной росписью. На лицевой стороне изображена „любимая дочь Зевса“, „богиня мудрости и знания“, „непобедимая воительница“ — Афина. Справа и слева от фигуры богини — две колонны со стоящими на них петухами — символами состязаний. На оборотной стороне сосуда воспроизведена сцена кулачного боя. Показан заклю-

чительный момент поединка, который закончился поражением одного из бойцов. Рядом стоит еще один атлет. С ним, по греческим правилам кулачного боя, должен сразиться победитель. За ходом напряженной борьбы внимательно следит судья. На амфоре имеется греческая надпись, говорящая о том, что это приз Афин.

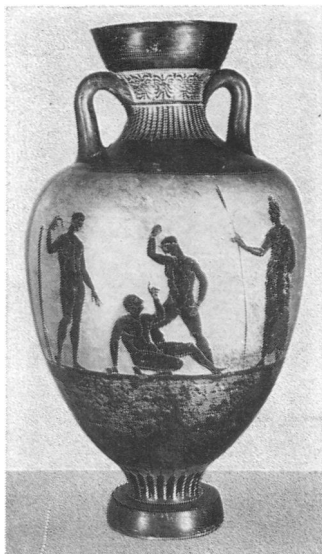

Горло родосской вазы.

Такие сосуды, наполненные оливковым маслом, дарились победителям в спортивных или музыкальных состязаниях, происходивших на всенародном афинском празднике — Великие Панафинеи. Это торжество устраивалось каждые четыре года в честь покровительницы города Афины.

Судя по росписи на амфоре из Елизаветинского кургана, она принадлежала греческому атлету, показавшему высокое мастерство в кулачном бою. Возможно, что вскоре после панафинеийского состязания он переселился в Северное Причерноморье, захватив с собой и награду. В дальнейшем, по-видимому, после смерти атлета, этот ценный сосуд был продан богатому меоту, вместе с которым он затем попал в каменный склеп, где и пролежал две с половиной тысячи лет.

Помимо художественной и простой посуды, к скифам, меотам и другим местным племенам попадало также немало разнообразных изделий из металла — бронзовые зеркала, светильники, чаши и оружие.

Кулачный бой.
Панафинейская амфора.

Многие из них отличаются высоким художественным исполнением. Таков, например, найденный в Елизаветинском кургане бронзовый панцирный нагрудник с изображением головы Медузы Горгоны — мифического чудовища, при взгляде на которое все живое мгновенно превращается в камень.

Торговля с греками оказала влияние на дальнейшее общественно - экономическое развитие северопричерноморских племен.

Большой спрос на сельскохозяйственные продукты и сырье в античных колониях приводил к расширению у скифов земледельческого и скотоводческого хозяйств.

Очень рано они начали использовать труд рабов, главным образом в богатых кочевых хозяйствах. Рабы выполняли различные домашние работы, занимались переработкой продуктов скотоводства и земледелия. Со слов Геродота известно, что скифы часто ослепляли своих невольников. Это делалось для того, чтобы раб не мог убежать.

Используя труд обедневших соплеменников и рабов, родоплеменная знать все больше богатели и усиливалась. В конце концов она превратилась в господствующий класс. Первобытнообщинный строй распался.

Во II веке до нашей эры скифский племенной союз превратился в государство рабовладельческого типа.

Голова Медузы Горгоны.
Бронзовый панцирь.

Возглавил его царь Скилур. Столицей новой державы был Неаполь (в переводе с греческого Новый город) в Крыму, развалины которого обнаружены археологами на окраине Симферополя. Город располагался на возвышенности и был обнесен мощными каменными стенами. Помимо скромных жилищ ремесленников и другого трудящегося населения, в городе имелись роскошные дома знати и общественные здания, многие из которых строились по греческому образцу. Возле городских ворот, за оборонительной стеной, возвышался сооруженный из камня мавзолей — фамильная усыпальница скифских владык. У северной стены мавзолея стояла каменная гробница царя.

В царствование Скилура скифское государство представляло большую угрозу для соседних племен и античных колоний. Скифам удалось овладеть Ольвией и другими греческими городами. Продолжая завоевательную политику Скилура, его сын Палак пытался подчинить себе и Херсонес. Однако Херсонес отстоял свою независимость. Скифы были разбиты.

Постоянные войны подрывали силу и могущество скифского государства. Во II веке нашей эры оно гибнет под натиском более сильных кочевых племен.

* *
*

Памятники скифской культуры познакомили нас с историей воинственных кочевых племен, которые в течение многих веков господствовали в степях Северного Причерноморья. Скифы были одним из первых древних народов, живших на юге нашей страны, о жизни и быте которого мы узнаем не только по археологическим данным, но и по письменным источникам.

Скифские племена, земледельцы лесостепи, жители Прикубанья, как мы видели, в культурно-историческом отношении представляли до некоторой степени единство, обусловленное близким общественно-экономическим развитием и тесными связями.

Замечательные изделия, выполненные в скифском зверином стиле, находят в древних могильниках и на поселениях, расположенных по всей территории от Дона до Дуная.

Среди множества предметов, обнаруженных в курганах, особый интерес представляют вещи, в которых сочетаются черты как греческой, так и скифской культуры. Создание этих великолепных произведений искусства было обусловлено тесным контактом двух

культурных миров — скифского и эллинского. Это лишний раз показывает важность такого рода связей для взаимного обогащения и развития культур разных народов.

Произведения искусства скифских племен, хранящиеся в Эрмитаже, пользуются всемирной известностью и по праву являются гордостью музея.

*Ирина Петровна Берхин
Людмила Константиновна Галанина*

СКИФЫ

Путешествия в прошлое по залам Эрмитажа

Редактор *И. Б. Бугакова*
Художник *Т. А. Лисеенко*
Худ. редактор *Э. С. Кежа*
Технический редактор *Н. А. Зубкова*
Корректор *Ю. К. Рыбников*

М-58470. Подп. к печ. 12/XII 1964 г. Изд. № 1850. Печ. л. 2¹/₄.
Уч.-изд. л. 2,81. Формат 70×108¹/₃₂. Т. 6600. Цена 23 коп. Зак. 2342.

Издательство „Советский художник“
Ленинград, Невский пр., 28

Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров СССР по печати.
Садовая ул., 55/57

23 коп.

Всего: 23 коп.